
Тайна
городской башни
с часами
Bakery
Grocer
&
Provisions
Biscuit Bakery
Crown Inn

Пётр Мороховец

Тайна городской башни с часами

«Автор»
2026

Мороховец П.

Тайна городской башни с часами / П. Мороховец — «Автор», 2026

Лето 1897 года, размеренную жизнь городка Бейквел нарушает странность: старые часы на башне пошли назад. Двенадцатилетний Том Ричардс и его друзья — рассудительная сестра Полли, скептичный друг Фред, бесстрашная малышка Мэйзи и её чёрный мопс Арчи — решают выяснить, кто или что заставляет механизм крутиться в обратную сторону. Ночная вылазка приводит их к незнакомцу в тёмном плаще. А в старых газетах находится имя часовщика Пенниуэйта, создавшего часы, но исчезнувшего много лет назад. Чем глубже юные сыщики копают, тем яснее становится: башня хранит не только секрет часов, но и чью-то тайну, за которую кто-то готов рисковать. Атмосферный детектив для детей и подростков о дружбе, любопытстве и настоящих человеческих ценностях.

© Мороховец П., 2026
© Автор, 2026

Пётр Мороховец
Тайна городской башни с часами

Глава 1. Городские часы

Лето 1897 года выдалось в Бейквеле на удивление жарким. Таким жарким, что булыжная мостовая на главной улице раскалялась под ногами, а воздух над черепичными крышами дрожал и плыл, как в мареве. Кузнечики стрекотали в зарослях у реки, откуда тянуло тиной и свежестью, а на площади, у старых городских часов, всегда было немного народу — кто-то прятался в тени башни от полуденного солнца, кто-то просто останавливался, чтобы сверить время. По мостовой время от времени грохотал экипаж, запряжённый лошадью, и тогда все прохожие шарахались в стороны, а мальчишки-посыльные в форменных фуражках провожали его завистливыми взглядами.

В то утро у часов стояли четверо ребят, и никто из них не собирался сверять время. Они смотрели на часы потому, что часы шли назад.

Том Ричардс заметил это первым. Ему было двенадцать, и он был из тех мальчишек, которые первыми залезают на самое высокое дерево, первыми перепрыгивают через ручей и первыми попадают в неприятности. Волосы у него вечно торчали в разные стороны, на коленях красовались свежие ссадины, а в кармане всегда лежал старый блокнот с огрызком карандаша — правда, записывал он туда редко, чаще просто носил с собой, потому что так делала Полли, а Том считал, что лидеру тоже положено иметь блокнот. Он стоял, задрав голову, и хмурился.

— Полли, — позвал он. — Полли, иди сюда.

Полли Ричардс, его сестра, вышла из булочной с бумажным пакетом в руках. Ей было одиннадцать, и она была полной противоположностью брату: аккуратная, спокойная, с двумя тугими косичками и внимательными серыми глазами, которые замечали всё на свете. Она обожала загадки и головоломки, и в её комнате на полке лежала целая стопка блокнотов, исписанных мелким аккуратным почерком. На обложке последнего было выведено: «Дневник расследований. Начато в июне 1897 года».

— Что случилось? — спросила она, подходя. — Ты забыл, что мы хотели зайти к мистеру Лоуренсу?

— Смотри на часы.

Полли посмотрела. Большая стрелка дрогнула, дёрнулась и поползла в обратную сторону — медленно, но совершенно отчётливо. Полли моргнула, потом достала блокнот и записала: «Вторник, 8 июля 1897 года, 2 часа 17 минут пополудни. Часы на площади идут назад. Проверить, не шутка ли это».

— Этого не может быть, — сказала она тихо.

— Я же говорю.

— Ты уверен, что они шли вперёд? Может, ты просто не заметил, как они остановились?

— Полли, я смотрю на эти часы каждое утро по дороге в школу. Они всегда шли вперёд.

Полли посмотрела ещё раз. Стрелка ползла назад.

— Надо позвать Фреда и Мэйзи, — сказала она.

Фред Браун нашёлся в библиотеке. Ему было двенадцать, как и Тому, и он был самым рассудительным из всей компании — может быть, потому, что носил очки и читал больше всех остальных вместе взятых. Очки у него постоянно сползали на нос, и он поправлял их указательным пальцем с таким видом, будто это помогало ему думать. Фред скептически относился ко всяким выдумкам и всегда искал рациональное объяснение, за что Том иногда называл его «профессор», а иногда — «зануда», в зависимости от настроения. Библиотека в Бейквеле была

маленькой, но гордилась своей коллекцией старых газет и подшивок, и Фред знал её лучше, чем многие взрослые.

Когда Том и Полли влетели в библиотеку, Фред сидел за длинным столом, положив перед собой раскрытую книгу, и жевал бутерброд с сыром.

— Часы идут назад, — сообщил ему Том без предисловий.

Фред поднял голову и поправил очки.

— Часы не могут идти назад, — сказал он спокойно. — Это механизм. Шестерёнки крутятся в одну сторону.

— Пойдём и посмотрим.

— Я как раз дочитываю главу.

— Фред!

— Ладно-ладно. — Он вздохнул, заложил книгу закладкой, аккуратно закрыл её и встал. Потом отломил половину бутерброда и завернул её в бумажную салфетку. — На всякий случай, — пояснил он. — Мама всегда кладёт мне с собой еду. Говорит, что я растущий организм и должен хорошо питаться. — Он похлопал себя по карману, где уже лежало два печенья и яблоко. — У меня в карманах всегда есть что-нибудь перекусить. Это наследственное.

Мэйзи Уилсон нашлась на площади. Ей было десять — самая младшая из компании, — но её никто не называл «малышкой», потому что Мэйзи этого терпеть не могла. Она была маленькой, щуплой, с короткой стрижкой и вечно разбитыми коленками, и не боялась ничего на свете. Однажды она одна спустилась в тёмный подвал старого дома на окраине — просто чтобы проверить, нет ли там привидений, — и вернулась оттуда с найденным сундуком, в котором лежали старые журналы и сломанный фотоаппарат. В другой раз она полезла в заросли крапивы за мячом, который туда забросил Том, и вылезла оттуда с мячом, но с волдырями на обеих руках, и ещё неделю гордилась этими волдырями, как медалями. В кармане у неё всегда лежала маленькая масляная лампа в жестяном футляре — подарок отца, — и она никогда не расставалась с ней, даже днём. «На случай приключений», — говорила она, и все знали, что приключения она найдёт, даже если их нет.

В то утро Мэйзи сидела на бордюре у фонтана и болтала ногами. Рядом, свернувшись калачиком на тёплых камнях, лежал Арчи — мопс, чёрный, с блестящей шкурой и вечно виляющим хвостом-крючком. Арчи принадлежал Мэйзи, и он был так же бесстрашен, как она, — правда, выражалось это в основном в том, что он смело подходил к любым собакам на улице, даже к огромным овчаркам, и обнюхивал их с самым невозмутимым видом. Сейчас он поднял голову, посмотрел на Тома и Полли и радостно фыркнул.

— Часы идут назад, — сказал Том.

Мэйзи спрыгнула с бордюра.

— Я знала! — воскликнула она. — Я шла от бабушки и смотрела на них, и они шли назад! Я подумала, что мне кажется, но потом ещё раз посмотрела — и они всё равно шли назад!

— Значит, не кажется, — сказал Том. — Пошли к Фреду, он сейчас подойдёт.

К тому времени, как все четверо собрались на площади, у башни уже стояла небольшая толпа. Люди задрав головы, перешёптывались. Миссис Поттер, жена пекаря, прижимала к груди корзинку с яйцами и повторяла:

— Это знамение, вот увидите, это знамение.

Мистер Поттс, городской сторож — пожилой человек с пышными усами и вечным запахом машинного масла, — стоял чуть в стороне и хмурился. Он был добряком, и все в городе знали, что он тайком подкармливает бездомных кошек у реки, но сейчас вид у него был озабоченный. Он то и дело поглядывал на дверь в основании башни — маленькую, тяжёлую, обитую железом.

Рядом с мистером Поттсом стоял мистер Гримшоу, антиквар. Его лавка находилась тут же, на площади, в старом доме с кривым крыльцом, и в витрине всегда было выставлено что-

нибудь интересное: старые часы, медные подсвечники, потёртые книги в кожаных переплётах. Мистер Гримшоу был долговязым, сухоньким человеком с седыми висками и цепкими глазами, и он всегда говорил медленно, с расстановкой, будто каждое слово было драгоценностью. Сейчас он смотрел на часы, как и все остальные, и выражение у него было задумчивое.

Том подошёл к нему.

— Мистер Гримшоу, а что вообще происходит с часами? — спросил он. — Вы же разбираетесь в старых вещах. Они что, сломались?

Мистер Гримшоу перевёл на него взгляд и чуть помедлил, прежде чем ответить.

— Сломались? — повторил он. — Возможно. А возможно, и нет. В старых механизмах иногда случаются... чудеса. — Он произнёс это слово с каким-то особым значением и снова посмотрел на башню. — Старые вещи живут своей жизнью, мальчик. Иногда они делают то, чего мы не ожидаем.

Он сказал это тихо, почти ласково, и отошёл в сторону, к своей лавке. Том проводил его взглядом и нахмурился.

— «Чудеса», — пробормотал он. — Что это значит?

— Это значит, что он не знает, — сказал Фред.

Полли ничего не сказала. Она смотрела на дверь в основании башни — ту самую, обитую железом, — и записывала что-то в блокнот.

— Дверь приоткрыта, — сказала она наконец. — Смотрите. Она была заперта. Я точно помню, что она была заперта.

Том подошёл к двери и принюхался.

— Маслом пахнет, — сказал он. — Машинным маслом.

— Может, это мистер Поттс смазывал замок, — предположил Фред. — Он же за всё отвечает.

— Может, и он, — согласилась Полли, но записала в блокнот ещё одну строчку: «Масло. Смазанный замок. Кто-то недавно открывал дверь».

В этот момент к ним подошёл мистер Лоуренс. Он был молод — лет двадцати пяти, не больше, — и в его манере держаться было что-то такое, отчего дети сразу чувствовали себя с ним на равных. Он преподавал у них в школе весь прошлый год и за это время стал для них кем-то вроде старшего друга, который никогда не сюсюкает и не говорит снисходительно. Летом он каждый день приходил в школу — готовился к новому учебному году, разбирал старые книги, составлял планы уроков, — и ребята иногда забегали к нему, то просто поболтать, то с каким-нибудь вопросом.

— Ну что, сыщики, — сказал он, останавливаясь рядом и засовывая руки в карманы. — Или я не прав, и вы просто гуляете?

— Часы идут назад, мистер Лоуренс, — сказала Полли. — Это факт.

— Факт, — согласился он. — А что вы собираетесь с этим делать?

Том уже открыл рот, чтобы сказать что-нибудь решительное, но Полли его опередила:

— Сначала надо понять, как это вообще возможно. Часы же не могут идти назад просто так.

— Не могут, — согласился мистер Лоуренс. — Если только это не какая-нибудь механика, в которой мы пока не разбираемся. Или если кто-то не заставил их идти назад.

— Кто-то? — переспросил Фред. — Кто может заставить часы идти назад?

Мистер Лоуренс пожал плечами.

— Как знать. Но этот кто-то точно не дурак. Оглянись вокруг: все уже шепчутся о привидении в башне. Взрослые, знаете ли, иногда верят в сказки больше, чем дети.

— А вы? — спросила Мэйзи.

— Я? — Мистер Лоуренс улыбнулся. — Я верю в то, что можно проверить. Но я также знаю, что не всё в этом мире объясняется сразу. Иногда нужно время, чтобы понять.

Он подмигнул им и пошёл дальше по улице, к школе.

— Он всегда так, — сказал Фред, провожая его взглядом. — Говорит загадками.

— Он не говорит загадками, — возразила Полли. — Он говорит то, что думает. Просто мы не всегда сразу понимаем.

Мэйзи тем временем уже стояла на цыпочках у двери башни и пыталась заглянуть внутрь. Арчи, не отставая, обнюхивал порог и тихонько посапывал.

— Тут темно, — сообщила она. — И правда маслом пахнет. Сильно.

Толпа на площади потихоньку начала расходиться. Люди качали головами и говорили, что это «не к добру», и что «в старые времена такого не было», и что «надо сказать мэру». Миссис Поттер ещё раз повторила про знамение и ушла, прижимая к груди корзинку с яйцами. Мистер Поттс потоптался у башни, что-то проворчал себе под нос и ушёл в сторону реки — вероятно, кормить своих кошек.

Мистер Гримшоу тоже ушёл — он вернулся в свою лавку и закрыл за собой дверь.

— Ладно, — сказал Том, когда они остались вчетвером. — Давайте так. Завтра утром встречаемся здесь и всё осмотрим. Днём, когда светло. А вечером можно прийти ещё раз — посмотреть, что происходит с часами ночью.

— Ночью? — Фред поправил очки. — Ты уверен, что это хорошая идея?

— Нет, — честно сказал Том. — Но это единственная идея, которая у меня есть.

— У меня есть идея получше, — сказала Полли. — Давайте сначала найдём в библиотеке всё, что можно, про эти часы. Когда их построили, кто их строил, что с ними было раньше. А потом уже будем ночью бегать.

— Согласен, — сказал Фред с облегчением. — Библиотека — это разумно. — Он любил библиотеку, и поход туда был почти как съездить на выходные к бабушке — так же приятно и тепло.

— А я хочу ночью, — сказала Мэйзи. — С лампой. У меня как раз новая лампа. Папа подарил.

— Успеешь ещё с лампой, — сказал Том. — Сначала библиотека.

Мэйзи вздохнула, но спорить не стала. Арчи лизнул ей руку — видимо, в знак поддержки.

Солнце уже начало клониться к западу, когда они разошлись по домам. Том и Полли шли домой вместе. Полли всю дорогу молчала и что-то записывала в блокнот.

— Ты что делаешь? — спросил Том наконец.

— Составляю список, — сказала Полли. — Всё, что мы знаем. Всё, что не знаем. И всё, что нам кажется странным.

— И много там?

— Уже три страницы.

Том присвистнул.

— Ну, значит, дело серьёзное.

Дома их ждал ужин, а потом — длинный летний вечер, когда можно сидеть на крыльце и смотреть, как темнеет небо и зажигаются газовые фонари на улице. Но ни Том, ни Полли не могли думать ни о чём, кроме часов на площади.

А часы — они об этом ещё не знали — продолжали идти назад. Медленно, тихо, упрямо. И кто-то в это самое время — кто-то, чьё лицо было скрыто тенью — стоял в башне и слушал, как скрипят старые шестерёнки, поворачиваясь в обратную сторону.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.